

«Октябрьская» революция

ВАЛЕРИЯ КЛИШИНА

Кинотеатр «Октябрь» отметил открытие обновлённого малого зала премьерой «Метро». Фильм-катастрофа, масштабный и завораживающий, держит во внимании все два часа. Мы не будем вникать в тонкости сюжета, скажем одно – сходить очень даже стоит.

Осознать всю глубину идеи как раз и помогает современный экран, позволяющий показывать 48 кадров в секунду, а не 24, как это было по-старинке. С помощью оборудования зритель с лёгкостью пролетает, словно на самолёте, над неразлепляющейся московской пробкой, а уже через несколько мгновений оказывается в специально сооружённом для фильма 117-метровом туннеле в натуральную величину...

Однако этой премьеры могло и не быть, во всяком случае, в ближайшее время. Если бы не руководство «Октября», стараниями которого большой и малый залы за последний год с хвостиком обрели новый облик. Здесь можно смотреть фильмы как в 2D, так и в 3D, причём после очков голова не раскалывается, а глаза не собираются в кучу. О уже сделанной работе и планах на будущее, да и о судьбе кинематографа города в целом, мы беседуем с директором единственного оставшегося в живых муниципального кинотеатра «Октябрь» Фаиной Унковой.

– Фаина Николаевна, расскажите, когда началось осовременивание кинотеатра?

– В декабре 2011 года. Благодаря нынешнему главе города Валерию Смолего. Раньше меня никто не слышал. Одна из чиновниц, которая работала в отделе кино, однажды сказала: «Кина нет и не будет!» Это люди – непрофессионалы. Кино – самое массовое искусство, я думаю, что, пока мы живы, оно им и останется. 26 декабря 2011 года мы завершили ремонт в большом зале, установили канадское 3D-оборудование, глава города оплатил 50 процентов стоимости, остальные средства стали нашим бременем. Но кредиторы нам поверили, за 5 месяцев прошлого года мы рассчитались за оборудование большого зала – за французский перламутровый экран и другие составляющие. Зал рассчитан на 430 мест, на сегодняшний день здесь самый большой в городе экран. После этих долговых обязательств мы начали делать предоплату за малый зал. Правда, «Метро» вышел в формате 2D, но поставлен настолько профессионально, что злопыхателям и придуркам не к чему. Эту ленту следовало бы посмотреть каждому новокузнецкину. Премьерой мы открыли малый зал на 100 мест. Сейчас остался долг. Но посторонние люди, которых мы не видели и которые нас не знали, опять же, нам поверили. Установили оборудование, которое считывает 48 кадров в секунду. Пока ни у кого такого нет. Кроме того, в своё время за счёт собственных средств сделали первыми стереозал, установили звук Dolby. К форматам 4D и 5D я отношусь с предубеждением: нет нужной доработки, чистоты технологии, а мы не такой платежеспособный кинотеатр, чтобы тратиться на игрушки.

«Октябрьская» революция

ВАЛЕРИЯ КЛИШИНА

← 1

– В связи с чем «Октябрю» присвоили звание детского кинотеатра?

– В 1965 году я, получив специальность учителя русского языка и литературы, пришла работать методистом в кинотеатр «Кругозор», это был кинозал горкома партии. Дети в большинстве своём не любят читать, особенно такие тяжёлые и большие романы, как «Война и мир», вот и появилась идея показывать кино по классике. Сложно, например, понять психологию Раскольникова, а на экране дети видят все внутренние переживания героя. Светлана Фёдоровна Фегединг была тогда завучем по воспитательной работе школы № 62, и мы расписали на групповые посещения февраль–март. И школы, и училища к нам валом пошли на киноуроки, я всегда делала вступительную часть, на что следует обратить внимание, выступала и Светлана Фёдоровна. Помимо литературы, показывали фильмы и по биологии, истории. А однажды меня пригласили в горком партии, тогда возглавлял его Борис Иванович Окушко. С пристрастием интересовался, чем это мы занимаемся, что за уроки такие ведём. Рассказала. Спустя какое-то время вызвали повторно. Окушко спросил: «Если мы Вам под такую работу отдадим кинотеатр «Октябрь», Вы пойдёте туда педагогом?» – «Пойду». И так я в 1969 году стала первым педагогом детского специализированного кинотеатра «Октябрь», самого большого кинотеатра по количеству мест в Советском Союзе.

– Фаина Николаевна, как «Октябрю» удалось выстоять в лихие 90-е?

– Во все времена самыми доходными были статьи «Водка» и «Кино». От водки сдавали выручку, а мы свою лепту вносили. И зарплату имели все – и бюджетники, и шахтёры, и металлурги. Когда-то металл был не востребован, а мы пришли к окошечку – деньги отдали, их забрали и отнесли в банк. Это наша живая валюта. В 90-е годы правительству выгоднее было водку отдать на откуп спекулянтам, а кино ликвидировать как массовое искусство. Началось уничтожение кинематографа, а вместе с ним нравственности, этики. В кинотеатрах вместились дискотеки и другие непотребные вещи. Директора забыли, для чего они были приняты на работу. Забыли свои должностные инструкции, свою ответственность.

Надо было искать любые возможности для прямого предназначения – кинопоказа. Чем и занимался все эти годы единственный кинотеатр «Октябрь». Никогда у нас не было ни пьянок, ни мордобоев. Да, чтобы оснастить малый зал, поставить там цифру, у нас два с лишним года шла торговля джинсовой одеждой. Благодаря этому мы купили мебель, оборудование. После того, как всё сделали, сотрудничество закончилось.

– Как Вы думаете, возродятся ли когда-нибудь наши кинотеатры – «Сибирь», «Коммунар» и другие?

– Очень жаль, что некогда весьма популярные кинозалы находятся в таком состоянии. Взять тот же кинотеатр имени Калинина («Пламя»), какое шикарное здание – а его превратили в мебельный салон. В «Коммунаре» в 1987 году сделали капитальный ремонт, установили дубовые двери, украсили холл брамо-

ром. И во что он превратился? В сарай самого низкого пошиба. Корова захудалого колхоза здесь сдохнет. А «Сибирь» уже можно сносить бульдозером, все металлургические конструкции давно прогнили, кирпич высыпается. Тем более в «Сибири» не самый удачный архитектурный проект – узкие коридоры, можно было ходить, прижав руки к себе. Если кто-то падал – могли запросто затоптать. «Октябрь» строился в 1957 году. Посмотрите, какие лестницы свободные. Дворцовый парадный выход. Если бы сейчас вложить сюда больше денег, можно было бы создать настоящий шедевр. Уже много сделано за счёт собственных средств, за счёт тех 50 копеек, которые остаются от каждого рубля зрителя. С момента основания «Октябрь» стоит без единого капитального ремонта, побелка-покраска и всё. На данный момент самая острая проблема – замена прохудившейся кровли.

– А ходят ли зрители к вам? Наверное, очень сложно конкурировать с многочисленными модными кинозалами в торговых центрах?

– Здесь особая атмосфера. «Октябрь» построен на намоленном месте. Вы посмотрите, какие окна, никаких острых углов. Кирпичные чисто экологические стены, нет никакой химии, только гипсоволокнистая плита и камень. Здесь человек дышит свободно. Уже и в Интернете пишут, что надоели маленькие «забегаловки». В большом зале вы ходите по лиственнице, садитесь в берёзовые кресла, они не очень-то мягкие, но на них удобно сидеть. Сиденья сделаны по советским проектам, следуя ортопедическим правилам. Чтобы оценить нашу востребованность, ведём статистику посещений, в первую очередь считаем юного зрителя. В день, бывает, приходит до 400–500 детей, особенно в праздники и на премьеры анимаций. У нас существуют детский билет, благотворительные показы, скидки для студентов и пенсионеров. Детские билеты – от 50 рублей, как правило, для ребятшек из малообеспеченных семей. Для школьных групп один билет – 80 рублей. Взрослый – до 300 рублей – независимо от времени сеанса. Недавно пришла одна пара ребёнком лет шести: «Мы живём рядом с «Глобусом», но сына с группой садика водили в «Октябрь». Домой пришёл весь возбуждённый: «Мама, там такой экран большой!» И теперь мы ваши постоянные зрители».

В ближайших планах – создать в «Октябре» Дом кино. Кинотеатр подходит под это понятие, здесь и ропись Виталия Карманова, и классическая старинная архитектура. Надеемся, что всё задуманное сбудется.

ФОТО С САЙТА УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ